

Оценка адаптации населения регионов в условиях перехода к динамичному развитию¹

Assessment of adaptation of the population of the regions in the conditions of transition to dynamic development

DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-190

УДК 311.313

Н. Д. Кремлев, Курганский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (Курган, Россия); ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» (Курган, Россия)

N. D. Kremlev, Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russia); Kurgan State University (Kurgan, Russia)

Цель настоящей статьи — обоснование инструментария межрегиональной оценки адаптации населения для выработки своевременных и эффективных управленческих решений по оптимизации социально-экономических процессов и противодействию различным вызовам внешних систем окружающей среды. В исследовании применены статистические методы, соответствующие международным нормам и стандартам, в частности: индексный, трендовый, балансовый, группировок, сопоставления, многофакторного анализа.

В статье представлены результаты межрегиональной оценки адаптации населения на основе рейтингового метода дифференциации места, занимаемого по федеральным округам и регионам Российской Федерации. Предполагается, что оценка адаптации населения регионов определяется на основе характеристики условий жизнедеятельности и экономического потенциала, действующего на конкретной территории. Адаптация населения включает в себя взаимодействие внутренних систем человека и внешних систем окружающей среды для удовлетворения потребностей, создания новых благ, улучшения условий жизнедеятельности и безопасности людей. Используются следующие виды адаптации населения: активная, оптимальная, инерционная и пассивная. На основе измерения основных социально-экономических показателей проведен расчет рейтингов межрегиональной оценки адаптации населения, условий жизнедеятельности населения (труда, быта, досуга и безопасности), состояния экономики и уровня жизни людей.

Сделан вывод о том, что использование данных для межрегиональной оценки адаптации населения позволило повысить качество информационной базы, определить реальное состояние и вклад каждого региона в экономику страны, измерить уровень адаптивности регионов, что имеет важнейшее значение при составлении стратегических направлений регионального социально-экономического развития и политики в условиях динамичного развития территорий.

Ключевые слова: адаптация населения, регионы, условия жизнедеятельности населения, адаптационный потенциал, статистический подход, внутренние системы организма человека, матрица оценки, окружающая среда.

The purpose of this article is to substantiate the tools of interregional assessment of population adaptation for the development of timely and effective management decisions to optimize socio-economic processes and counteract various challenges of external environmental systems. The study uses statistical methods that comply with international norms and standards, in particular: index, trend, balance, grouping, comparison, and multivariate analysis.

The article presents the results of the interregional assessment of population adaptation based on the rating method of differentiation of the place occupied by the federal districts and regions of the Russian Federation. It is assumed that the assessment of the adaptation of the population of the regions is determined on the basis of the characteristics of the living conditions and the economic potential operating in a particular territory. Population adaptation involves the interaction of internal human systems and external environmental systems to meet the needs, create new benefits, improve the living conditions and safety of people. The following types of population adaptation are used: active, optimal, inertial, and passive. Based on the measurement of the main socio-economic indicators, the ratings of the interregional assessment of the population's adaptation, the living conditions of the population (work, life, leisure and security), the state of the economy and the standard of living of people are calculated.

It is concluded that the use of data for the interregional assessment of population adaptation made it possible to improve the quality of the information base, to determine the real state and contribution of each region to the country's economy, to measure the level of regional adaptability, which is of crucial importance in drawing up strategic directions for regional socio-economic development and policy in the conditions of dynamic development of territories.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021—2023 гг.

Keywords: adaptation of the population, regions, living conditions of the population, adaptation potential, statistical approach, internal systems of the human body, assessment matrix, environment.

Введение

Актуальность исследования связана с повышением роли регионов в социально-экономическом развитии национального хозяйства страны. При этом недостаточность системных исследований межрегиональных оценок адаптации населения в условиях динамичного развития ведет к необоснованной концентрации финансовых, материальных и трудовых ресурсов в одних регионах страны, а многие другие территориальные образования не могут обеспечить нормальные условия для ускоренного приспособления населения к изменениям внешней среды.

Ключевым фактором повышения качества межрегиональной оценки адаптации населения в условиях перехода к динамичному развитию становится официальная информационно-статистическая система, которая более достоверно отражает адаптивность регионов к изменениям внешней среды по сравнению с социологическими, социокультурными, психологическими, эволюционными, системными, институциональными и другими подходами. Модернизация и цифровые технологии позволяют использовать качественные данные эффективности и интенсивности деятельности, благосостояния людей, национального дохода и других индикаторов в контексте устойчивости развития территорий.

Исследование межрегиональных оценок адаптации населения в условиях динамичного развития является новым направлением при изучении реальной действительности. Усовершенствованная статистическая система показателей способна отразить не только состояние региона, но и занимаемого места в стране посредством рейтингов, позволяет выявить проблемы, сдерживающие развитие территорий, и риски, оказывающие влияние на устойчивость деятельности населения и предприятий.

Степень адаптации населения регионов страны к вызовам внешней среды во многом определяется мерами эффективности деятельности органов управления, которые обязаны создавать оптимальные условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако применение на практике либерально-монетарной политики в экономике отрицательно сказывается на качестве жизни населения и эффективности управления региональным хозяйством. Поэтому требуются меры по улучшению условий жизнедеятельности населения и предприятий, совершенствованию межбюджетных отношений между центром и регионами.

Цель исследования состоит в обосновании инструментария межрегиональной оценки адаптации населения для выработки своевременных и эффективных управленческих решений по оптимизации социально-экономических процессов и противодействию различным вызовам внешних систем окружающей среды.

Состояние изученности проблемы

В исследовании проведен обзор изученности состояния адаптации населения регионов и анализа поведения людей к постоянно изменяющимся условиям внешней среды в отечественных и иностранных источниках. «Адаптация населения — это очень сложное и многогранное понятие, от лат. adaptatio — приспособление людей к изменяющимся условиям внешней среды, производства, труда, обмена и жизни» [1]. Человек как живое существо имеет иммунную, нервную, дыхательную, кровеносную, пищеварительную и другие системы, на него постоянно воздействуют внешние системы: солнечная, воздушная, природная, социально-экономическая, политическая, экологическая и другие. На мезо- и микроуровнях изучение адаптации человека и его приспособления к изменениям определяется на основе анализа условий жизнедеятельности (труда, быта, досуга и безопасности) и степени удовлетворения потребностей населения.

С. В. Дорошенко, Е. А. Трушкова, систематизировав исследования, касающиеся вопросов адаптации населения, в отечественной и зарубежной литературе, выделили несколько теоретических подходов, в их числе: социокультурный, эволюционный, системный, институциональный, деятельный, поведенческий и аксиологический [2].

Для понимания знаний о приспособлении человека к любым ситуациям Г. Селье отмечал, что «стресс является неспецифическим (физиологическим) ответом организма на любое требование, которое к нему предъявляется» [3]. А. Г. Шеломенцев и К. С. Гончарова исследовали особенности самоохранительного поведения населения [4, с. 791—806].

С точки зрения эволюционного подхода адаптация объясняется целесообразностью природы и естественными процессами отбора. Так, Р. Н. Брэндон в книге «Адаптация и окружающая среда» считал, что естественный отбор является процессом дифференциального воспроизведения, возникающим в результате дифференциальной адаптации к общей селективной среде [5], а с точки зрения Г. С. Уильямса, естественный отбор — это единственное приемлемое объяснение происхождения адаптации [6].

В настоящее время рядом зарубежных авторов (А. О. Chimhowu, D. Hulme, L. T. Munroc, N. Baltazkana, T. Watsonb, E. Мосса, L. Albrechts, P. Healey, K.R. Kunzmann, R.A. Diaz [7; 8; 9; 10] отмечается, что основой государственного управления пространственным развитием регионов стран мира является концепция устойчивого развития ООН, предполагающая сосредоточение внимания на установлении пространственных взаимоотношений между территориями. L. Albrechts, A. Balducci, J. Hillier рекомендовали совершенствовать государственную политику для выравнивания регионального развития [11].

Е. В. Вавилова изучала ресурсный, трудовой и производственный потенциал [12]. А. Б. Ходзинская раскрыла сущность адаптационного потенциала региона [13]. И. П. Симикова предложила учитывать адаптационный потенциал у производственных систем [14]. К. А. Зорина, Н. Б. Итунина особое внимание уделяли механизму формирования адаптационного потенциала [15]. И. Н. Дементьева предлагала в экономике изучать воздействие на потребление домохозяйств, существенно ограничивая свободу потребительского выбора [16]. С. Г. Важенин, И. С. Важенина акцентировали внимание на проблеме сферы образования как факторе экономического роста [17]. В. А. Черешнев, А. И. Татаркин, М. В. Федоров предлагали оценивать адаптацию населения, используя рациональный подход, основывающийся на взаимодействии поведения людей с точки зрения максимизации выгоды [18]. Н. Д. Кремлев предложил статистический подход к измерению развития адаптационного потенциала региона в условиях санкций [19].

Приведенные выше теоретические точки зрения исследователей на проблемы отражения адаптации населения рассматриваются в основном на макро- и микроуровне жизнедеятельности человека. В реальной жизни население постоянно сталкивается с всевозможными чрезвычайными ситуациями и недобросовестной конкуренцией, приводящими к информационным войнам между странами. В настоящее время не существует общепризнанной методики для межрегиональной оценки адаптации населения страны к различным вызовам, санкциям, угрозам и рискам жизни людей.

Многие виды адаптации населения, с помощью которых люди приспосабливаются к изменениям условий во внешней среде, имеют предельные значения адаптационных потенциалов, разные потребности и возможности. Поэтому предлагается развитие адаптационного потенциала регионов оценивать по наличию ресурсов, которыми располагает конкретная территория. На рис. 1 представлена теоретическая модель взаимодействия внутренних и внешних систем адаптации населения.

Рис. 1. Теоретическая модель взаимодействия внутренних и внешних систем адаптации населения

Источник: составлено автором [19].

В процессе адаптации к изменениям внешних систем человек выступает с двух взаимосвязанных сторон:

- как **объект** воздействия, который приспосабливается к любым ситуациям внешней среды обитания;
- как **субъект** реагирования на изменения внешних систем и окружающей среды для удовлетворения потребностей, создания новых благ, улучшения условий жизнедеятельности и безопасности человека.

Например, защиту организма человека от лучей солнечной системы можно осуществить просто посредством одежды и жилищ, так и сложными методами, например разработка лекарственных средств от различных вирусов и для повышения иммунитета населения. Мировая эпидемия коронавирусной инфекции (Covid-19) вызвала многочисленные жертвы среди населения во всем мире, а эффективную вакцину от заболевания изобрести оказалось очень сложно. Для защиты населения от пандемии использовались различные механизмы адаптации с применением простых инструментов: самоизоляции, карантина на две недели, использования масочного режима, дезинфекции до сложных методов лечения с подключением больных к аппаратам искусственной вентиляции лёгких и повышения общего иммунитета населения страны. Однако оптимальные условия для жизнедеятельности населения создать сложно, так как часто возникают экстремальные ситуации, которые побуждают человека искать новые решения для выживания.

По нашему мнению, адаптация населения региона — совокупность внутренних потенциальных ресурсов и систем человека, которые реагируют на вызовы внешних систем окружающей среды для удовлетворения потребностей, производства благ и приспособления к любым ситуациям.

Методологические подходы оценки адаптации населения

Для объективной межрегиональной оценки адаптации населения необходимо в первую очередь выбрать оптимальный подход, разработать обоснованные индикаторы, этапы и методы измерения внешних и внутренних рисков, ухудшающих социально-экономические, экологические показатели и показатели безопасности. Межрегиональная оценка адаптации населения представляет собой комплекс действий для достижения объективного отражения реальной ситуации на конкретной территории, измерения уровня потребления благ и степени удовлетворения потребностей населения. Для характеристики адаптации населения регионов в первую очередь требуется оценка ресурсов (материальных, финансовых, трудовых, природных, инвестиционных, мотивационных, ценностных и т. д.), которыми располагает конкретная территория.

Предлагается следующая статистическая методика межрегиональной оценки адаптации населения. Данный подход включает 24 количественных (абсолютные, относительные и средние), а также качественные показатели (добавленная стоимость, поступление налогов и инвестиций на душу населения, число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения, ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения; число персональных компьютеров на 100 работников; число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения; уровень доходов, безработицы и т. д.). Данная система показателей разработана по официальной методологии, соответствующей международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии системы национальных счетов¹.

Разработанная агрегированная система индикаторов основывается на данных официальной статистики за период 2005—2019 гг. Расчет индексов по каждой группе показателей, отражающих уровень адаптации населения региона, имеет аддитивную формулу (1):

$$J_{аиман} = \sum (J_i) / N, \quad (1)$$

где $J_{аиман}$ — агрегированный индекс моделей адаптации населения;

J_i — индивидуальный индекс по каждому показателю;

N — число индикаторов.

Изучение уровней адаптации населения регионов предлагается соизмерять со сложившимися условиями жизнедеятельности населения и экономическим потенциалом конкретной территории. Оценка внешних условий жизни и деятельности людей должна удовлетворять требованиям, «обеспечивающим

¹ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. 2386 с.

достойную жизнь и свободное развитие человека»¹ (статья 7 Конституции Российской Федерации). В настоящей работе принято считать, что органы власти и управления оказывают услуги «коллективного» и «индивидуального» характера, связанные с обеспечением благоприятных условий деятельности и повышения качества жизни населения.

Предлагается следующая комплексная система основных социально-экономических показателей для расчета рейтингов межрегиональной оценки адаптации населения, условий жизнедеятельности населения (труда, быта, досуга и безопасности), состояния экономики, уровня жизни людей, а также учитывать возможные риски адаптации и угрозы внешних систем окружающей среды.

Используются следующие индикаторы оценки уровня развития адаптации населения регионов страны:

- 1) площадь территории (тыс. кв. км);
- 2) численность населения на 1 января текущего года (тыс. человек);
- 3) поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения (тыс. рублей);
- 4) валовой региональный продукт на душу населения (тыс. рублей);
- 5) инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. рублей);
- 6) основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости в млн рублей; на конец года);
- 7) объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (млн рублей), в том числе:
 - 8) добыча полезных ископаемых;
 - 9) обрабатывающие производства;
 - 10) обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (млн рублей);
 - 11) водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (млн рублей);
 - 12) продукция сельского хозяйства (млн рублей);
 - 13) ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения (кв. метров);
 - 14) число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения (тыс.);
 - 15) удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования (процентах);
 - 16) оборот розничной торговли на душу населения (млн рублей);
 - 17) число персональных компьютеров на 100 работников (штук);
 - 18) среднедушевые денежные доходы (тыс. рублей в месяц);
 - 19) среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций (тыс. рублей в месяц);
 - 20) уровень занятости (в процентах);
 - 21) уровень безработицы (в процентах);
 - 22) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. метров);
 - 23) число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (штук);
 - 24) численность студентов, обучающихся по программам высшего образования на 10000 человек населения (человек).

Распределение показателей, характеризующих условия жизнедеятельности населения:

- труда (3, 4, 5, 18, 19, 20);
- быта (10, 11, 13, 15, 22);
- досуга (17, 23, 24);
- безопасности (1, 2, 6, 7, 8, 9, 12, 14, 16, 21).

Разработка основных социально-экономических показателей позволяет объективно отразить условия жизнедеятельности населения и уровень моделей адаптации населения к любым ситуациям на основе матрицы, приведенной в табл. 1.

¹ Конституция Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.03.2021).

Таблица 1

Матрица межрегиональной оценки адаптации населения на основе рейтинга дифференциации места, занимаемого субъектами Российской Федерации

Устойчиво-активная адаптация населения	Стабильно-оптимальная адаптация населения	Равновесно-инерционная адаптация населения	Нестабильно-пассивная адаптация населения
от 0 до 29 места	От 30 до 45 места	от 46 до 69 места	от 70 до 85 места

Количественная оценка регионов страны по основным социально-экономическим показателям в разрезе федеральных округов показала значительные различия и дифференциацию экономик территорий по имеющимся ресурсам, что не позволяет корректно провести межрегиональный анализ уровня адаптации населения.

Результаты межрегиональной оценки адаптации населения

Проведем межрегиональную оценку адаптации населения на основе рейтингового метода дифференциации места среди федеральных округов Российской Федерации. Система основных показателей, характеризующих модели адаптации населения по федеральным округам Российской Федерации, приведена в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг занимаемого места среди федеральных округов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям за период 2005—2019 гг.

Федеральные округа Российской Федерации, в том числе:	2005		2010		2019	
	Индекс	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
Центральный	2,1	1	2,2	1	2,4	1
Северо-Западный	3,4	3	3,5	3	3,1	2
Южный	6,0	7	6,1	7	5,5	6
Северо-Кавказский	7,3	8	7,2	8	7,1	8
Приволжский	4,2	4	4,0	4	3,8	4
Уральский	3,3	2	3,3	2	3,6	3
Сибирский	4,6	5	4,8	5	5,1	5
Дальневосточный	4,8	6	4,9	6	5,6	7

Источник: рассчитано автором на основе статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2005—2019 гг., издаваемых Росстатом.

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что в Центральном и Северо-Западном федеральных округах выявлена сверхмерная концентрация финансовых, трудовых, административных и материальных ресурсов. В регионах созданы оптимальные условия для жизнедеятельности предприятий и используется устойчиво-активная адаптация населения, данные территории оцениваются как богатые.

В регионах Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов Российской Федерации средние, сопоставимые данные, характеризующие природные, производственные, технологические и экономических ресурсы. Эти территории имеют схожие климатические и географические условия. В результате в регионах созданы условия для стабильно-оптимальной адаптации населения к изменениям.

Регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов специализируются на развитии рекреационных, агропродовольственных, дорожных и жилищно-коммунальных ресурсов. В результате данные округа используют равновесно-инерционную адаптацию населения регионов, поэтому требуются меры государственного стимулирования и реагирования к любым ситуациям.

Регионы Дальневосточного федерального округа имеют наибольшую площадь территории, инвестиционную активность, высокие среднедушевые денежные доходы населения и размер заработной платы работников организаций. Однако на территориях ухудшаются условия жизнедеятельности населения, происходит значительный миграционный отток. Поэтому требуются дополнительные меры государственного регулирования и стимулирования деятельности предприятий для совершенствования видов адаптации населения регионов.

Более детальная динамика данных для межрегиональной оценки адаптации населения в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах за период 2005—2019 гг. приведена в табл. 3.

Рейтинг места, занимаемого субъектом Российской Федерации, по основным социально-экономическим показателям за 2005—2019 гг.

№ п/п	Субъекты Российской Федерации	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ										
	Индекс	4,2	4,0	4,4	4,4	4,2	4,1	4,2	4,1	3,8
1	Республика Башкортостан	35	33	30	30	29	29	28	29	29
2	Республика Марий Эл	60	61	61	63	61	61	61	61	61
3	Республика Мордовия	55	53	55	55	55	60	56	60	55
4	Республика Татарстан	35	25	25	22	21	21	20	18	18
5	Удмуртская Республика	43	48	49	42	42	42	42	42	53
6	Чувашская Республика	54	52	54	53	51	57	58	56	54
7	Пермский край	31	32	31	32	33	32	32	30	31
8	Кировская область	57	48	52	51	51	50	52	52	54
9	Нижегородская область	31	27	29	30	34	31	30	26	28
10	Оренбургская область	37	35	34	33	34	35	35	33	34
11	Пензенская область	47	47	47	46	46	45	46	44	46
12	Самарская область	24	26	24	26	25	27	28	28	29
13	Саратовская область	44	37	40	38	39	40	41	41	39
14	Ульяновская область	55	51	48	49	45	48	47	45	51
Уральский федеральный округ										
	Индекс	3,3	3,3	3,2	3,1	3,3	3,5	3,6	3,5	3,4
15	Курганская область	61	52	56	59	59	59	61	60	62
16	Свердловская область	28	23	23	23	24	25	23	23	25
17	Тюменская область (без автономных округов)	31	25	29	21	24	25	23	22	22
18	Ханты-Мансийский автономный округ	22	26	23	23	24	28	24	24	24
19	Ямало-Ненецкий автономный округ	24	32	28	28	27	23	29	28	30
20	Челябинская область	32	28	29	30	33	36	33	33	29
Сибирский федеральный округ										
	Индекс	4,6	4,8	5,4	5,0	4,6	5,0	5,2	5,0	5,1
21	Республика Алтай	59	60	60	64	63	63	63	66	63
22	Республика Тыва	71	65	68	68	68	69	69	72	71
23	Республика Хакасия	49	52	52	49	48	52	51	53	57
24	Алтайский край	54	48	52	53	52	54	54	59	56
25	Красноярский край	27	27	25	22	23	24	24	24	24
26	Иркутская область	33	36	33	35	35	36	35	35	36
27	Кемеровская область	37	32	35	38	44	44	42	43	38
28	Новосибирская область	32	28	29	28	31	32	31	32	30
29	Омская область	37	36	38	39	39	43	42	41	42
30	Томская область	31	32	37	36	37	38	39	38	43

Источник: рассчитано автором на основе статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2005—2019 гг., издаваемых Росстатом.

Представленная в табл. 3 информация позволяет сделать межрегиональную оценку адаптации населения как в динамике, так и статике. Так, в Приволжском федеральном округе наблюдается активно-устойчивая адаптация населения за период 2005—2019 гг. в Республиках Татарстан и Башкортостан. Эти субъекты с 35-го места в рейтинге по стране переместились соответственно на 18-е и 29-е место. В то же время за последние 15 лет ухудшились условия жизнедеятельности предприятий в Удмуртской Республике и Самарской области, там используются неэффективные модели адаптации населения.

В регионах Уральского федерального округа — в Свердловской, Тюменской и Челябинской областях — наблюдается постепенное повышение эффективности адаптации населения. Однако в Курганской области условия жизнедеятельности населения и предприятий, а также применяемые модели адаптации населения к изменениям практически не меняются. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах наблюдается снижение условий жизнедеятельности и продуктивности моделей адаптации населения.

В регионах Сибирского федерального округа — в Красноярском крае и Новосибирской области — улучшились условия и повысился адаптационный потенциал, активно и стабильно совершенствуются модели адаптации населения к любым ситуациям. Однако ухудшаются условия жизнедеятельности предприятий и адаптация населения в Томской, Омской, Иркутской областях, а также республиках Хакасия и Алтай.

Анализ данных, характеризующих условия труда, быта, досуга и безопасности в регионах Уральского федерального округа, представлен в табл. 4.

Таблица 4

Рейтинг места, занимаемого субъектами Уральского федерального округа, по показателям условий труда, быта, досуга и безопасности за 2005—2019 гг.

№ п/п	Субъекты Российской Федерации	2005	2010	2015	2019	Динамика
Уральский федеральный округ						
1	Курганская, в том числе: - труда; - быта; - досуга; - безопасности	61 69 61 59 54	52 60 57 42 50	59 66 61 49 58	62 69 62 52 59	- - - + -
2	Свердловская, в том числе: - труда; - быта; - досуга; - безопасности	28 24 32 27 30	23 20 27 25 22	24 22 28 26 21	25 23 29 27 20	+ + + - +
3	Тюменская (без автономных округов): - труда; - быта; - досуга; - безопасности	31 28 38 29 27	25 21 39 22 20	24 28 30 15 21	22 22 31 16 20	+ + + + +
4	Ханты-Мансийский автономный округ, в том числе: - труда; - быта; - досуга; - безопасности	22 16 24 23 25	26 10 28 39 23	24 8 25 36 25	24 5 31 37 24	- + - - +
5	Ямало-Ненецкий автономный округ, в том числе: - труда; - быта; - досуга; - безопасности	24 9 25 30 33	32 6 42 46 32	27 4 39 42 29	30 5 42 47 26	- + - - +
6	Челябинская, в том числе: - труда; - быта; - досуга; - безопасности	32 29 36 32 31	28 31 30 27 26	33 39 31 37 24	29 34 30 31 23	+ - + + +

Источник: рассчитано автором на основе статистических сборников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2005—2019 гг., издаваемых Росстатом.

Данные, приведенные в табл. 4, показывают, что в Свердловской, Тюменской (без автономных округов) и Челябинской областях наблюдаются стабильно-оптимальные виды адаптации населения к изменениям внешней среды. Улучшаются условия труда, быта, досуга и безопасности населения. Однако в Курганской области наблюдается инерционная и пассивная ситуация по улучшению условий труда, быта и безопасности населения, неэффективно используются виды адаптации. Поэтому требуются государственные меры по совершенствованию межбюджетных отношений, снижению тарифов на электроэнергию и тепло до среднего уровня регионов Уральского федерального округа.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенный статистический подход к межрегиональной оценке адаптации населения позволяет определить состояние конкретной территории и ее реальный вклад в экономику страны. Предлагаемый метод использует количественные и качественные показатели, характеризующие условия жизнедеятельности населения и предприятий, что влияет на скорость адаптации населения регионов к любым ситуациям. Повышение качества учета производства продукции и потребления населения способствует совершенствованию межбюджетных отношений центра с регионами страны, внедрению стратегического планирования и эффективного управления ограниченными ресурсами. Все это будет способствовать улучшению условий жизнедеятельности, обеспечению роста и увеличению вклада регионов в социально-экономическое развитие страны. Одновременно выявлены проблемы, связанные с необходимостью улучшения условий жизнедеятельности населения в дотационных регионах страны, совершенствования межбюджетных отношений. Для устранения межрегиональных различий и снижения влияния на адаптацию населения регионов требуется переход от либерально-монетарных принципов организации национального хозяйства к регулированию рыночных отношений на основе стратегического планирования и управления ограниченными ресурсами.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 11.
2. Дорошенко С. В., Трушкова Е. А. Макромодель адаптации населения в изменяющейся экономике: подходы и решения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 617—629. DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.2.
3. Selye G. Essays on the General adaptation syndrome // FB.ru. URL: <https://fb.ru/article/231522/gans-sele-biografiya-vklad-v-nauku-knigi-napisannyye-gansom-sele>. 1936. (дата обращения: 22.07.2020).
4. Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Численное исследование зависимости структуры расходов домохозяйств от уровня их доходов в контексте концепции самосохранительного поведения // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 791—806. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg> (дата обращения: 09.03.2021).
5. Brandon R. N. Adaptation and the environment. Princeton: Princeton University press, 2014. 26 p.
6. Williams G. S. Adaptation and natural selection: a critique of some modern evolutionary ideas. Princeton: Princeton University Press. 1966. 307 p.
7. Albrechts L., Healey P., Kunzmann K. R. Strategic Spatial Planning and Regional Governance in Europe // Journal of the American Planning Association, 2003. 69:2, p. 113—129. DOI: 1.1080/01944360308976301.
8. Balta-Ozkana N., Watsonb T., Mocca E. Spatially uneven development and low carbon transitions: Insights from urban and regional planning // Energy Policy. 2015. Vol. 85, pp. 500—510.
9. Chimhowu A. O., Hulme D., Munroc L. T. The 'New' national development planning and global development goals: Processes and partnerships // World Development. 2019. Vol. 120, pp. 76—89.
10. Diaz R. A. Planning for sustainable development: Strategic alignment in Peruvian regions and cities // Futures. 2011. No. 43, pp. 908—918.
11. Albrechts L., Balducci A., Hillier J. Situated practices of strategic planning: an international perspective / Edited by Louis Albrechts, Alessandro Balducci and Jean Hillier. Description: Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2016. 413 p.
12. Вавилова Е. В. Экономический потенциал территории Российской Федерации : учебное пособие. М.: КНОРУС, 2016. 270 с.
13. Ходзинская А. Б. Адаптационный потенциал развития регионов и направления институциональных преобразований // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 271—276.
14. Симикова И. П. Влияние адаптационных свойств производственных систем на инвестиционную привлекательность региона. М.: Экономинфо, 2011. № 15. С. 46—48.
15. Зорина К. А., Итунина Н. Б. Адаптационный потенциал как условие повышения эффективности процессов модернизации // Творческое наследие Э. В. Ильенкова и современность. 2018. № 4. С. 30—37.

16. Деметьева И. Н. Потребительское поведение населения региона и особенности его адаптации к экономическим условиям кризиса 2014—2015 гг. // Вопросы территориального развития. 2018. № 3 (43). С. 3.
17. Важенин С. Г., Важенина И. С. Концептуальные основы конкурентного сосуществования территорий // Журнал экономической теории. 2012. № 3. С. 96—106.
18. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Таркина, М. В. Федорова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. Т. 1. 1312 с.
19. Кремлев Н. Д. Статистический учет как цифровой измеритель развития адаптационного потенциала региона в условиях санкций // Статистика и экономика. Т. 17. № 6. 2020. С. 10—21. DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-6-10-21>.

References

1. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyj e'konomicheskij slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow: INFRA-M, 1997. p. 11. (In Russian).
2. Doroshenko S. V., Trushkova E. A. Macromodel of population adaptation in a changing economy: approaches and solutions. *Zhurnal e'konomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2019, vol. 16, no. 4, pp. 617—629 DOI: 10.31063/2073-6517/2019.16-4.2. (In Russian).
3. Selye G. Essays on the General adaptation syndrome. *FB.ru*. Available at: <https://fb.ru/article/231522/gans-sele-biografiya-vklad-v-nauku-knigi-napisannyye-gansom-sele,1936> (accessed 22.07.2020).
4. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Numerical study of the dependence of the structure of household expenditures on the level of their income in the context of the concept of self-preservation behavior. *E'konomika regiona* [The economy of the region], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 791—806. Available at: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg>. (accessed 09.03.2021). (In Russian).
5. Brandon R. N. *Adaptation and the environment*. Princeton University press, 2014. 226 p.
6. Williams G. S. *Adaptation and natural selection: a critique of some modern evolutionary ideas*. Princeton: Princeton University Press, 1966. 307 p.
7. Albrechts L., Healey P., Kunzmann K. R. Strategic Spatial Planning and Regional Governance in Europe. *Journal of the American Planning Association*, 2003, 69:2, pp. 113—129. DOI: 10.1080/01944360308976301.
8. Balta-Ozkana N., Watson T., Mocca E. Spatially uneven development and low carbon transitions: Insights from urban and regional planning. *Energy Policy*, 2015, vol. 85, p. 510.
9. Chimhowu A. O., Hulme D., Munroc L. T. The 'New' national development planning and global development goals: Processes and partnerships. *World Development*, 2019, vol. 120, pp. 76—89.
10. Diaz R. A. Planning for sustainable development: Strategic alignment in Peruvian regions and cities. *Futures*, 2011, no. 43, pp. 908—918.
11. Albrechts L., Balducci A., Hillier J. *Situated practices of strategic planning: an international perspective*. Description: Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2016. 413 p.
12. Vavilova E. V. *E'konomicheskij potencial territorii Rossijskoj Federacii* [Economic potential of the territory of the Russian Federation]. Moscow: KNORUS, 2016. 270 p. (In Russian).
13. Khodzinskaya A. B. *Adaptacionnyj potencial razvitiya regionov i napravleniya institucional'nyx preobrazovanij* [Adaptive potential of regional development and directions of institutional transformations]. Moscow: Economics and Entrepreneurship, 2015, no. 1 (54), pp. 271—276. (In Russian).
14. Simikova I. P. *Vliyanie adaptacionnyx svoystv proizvodstvennyx sistem na investicionnyu privilekatel'nost' regiona* [Influence of adaptive properties of production systems on the investment attractiveness of the region]. Moscow: Ekonominfo, 2011, no. 15, pp. 46—48. (In Russian).
15. Zorina K. A., Itunina N. B. Adaptive potential as a condition for improving the efficiency of modernization processes. *Tvorcheskoe nasledie E.V. Il'enkova i sovremennost'* [Creative heritage of E. V. Ilyenkov and modernity], 2018, no. 4, pp. 30—37. (In Russian).
16. Dementieva I. N. Consumer behavior of the population of the region and features of its adaptation to the economic conditions of the crisis of 2014—2015. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of territorial development], 2018, no. 3 (43), p. 3. (In Russian).
17. Vazhenin S. G., Vazhenina I. S. Conceptual foundations of competitive coexistence of territories. *Zhurnal e'konomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2012, no. 3, pp. 96—106. (In Russian).
18. Chereshev V. A., Tatarkin A. I., Fedorov M. V. *E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: uroki krizisa i perspektivy rosta* [Economic security of Russia: lessons from the crisis and growth prospects]. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2012, vol. 1, 1312 p. (In Russian).
19. Kremlev N. D. Statistical accounting as a digital measure of the development of the adaptive potential of the region in the conditions of sanctions. *Statistika i e'konomika* [Statistics and Economics], 2020, vol. 17, no. 6. DOI: <http://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-6-10-21>. (In Russian).

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Оценка адаптации населения регионов в условиях перехода к динамичному развитию // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. Вып. 2. С. 190—200. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-190.

For citation: Kremlev N. D. Assessment of adaptation of the population of the regions in the conditions of transition to dynamic development // Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2021. Vol. 1, issue 2. P. 190—200. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-2-190.